

САМЫЕ ЛУЧШИЕ СКАЗКИ

С. КОЗЛОВ

ёжик
в тумане
сказки

«МАЛЫШ»

САМЫЕ ЛУЧШИЕ СКАЗКИ

САМЫЕ ЛУЧШИЕ СКАЗКИ

С. КОЗЛОВ

ёжик
в тумане
сказки

Рисунки
Л. Каюкова, И. Костриной, Д. Трубина

«МАСТИЦ»

ГДЕ ТЫ, РЫЖИЙ ЛИСЁНОК?

Прибежал к речке Лисёнок. Увидал в воде солнышко и сказал:

— Рыжий Лисёнок, как ты научился плавать?

Притопал к речке Козлик. Увидел в воде белое облачко и позвал:

— Пушистый Козлик, иди ко мне, будем играть вместе!

Приполз к речке Уж. Спинка у него блестящая — так вся на солнце и переливается...

«Какая большая Змея! — подумал Уж о реке. — Ни головы, ни хвоста не видно!»

Пришёл к речке Ёжик. Посмотрел на камыши и сказал:

— Какой большой Ёжик сидит под кручей!

А солнышко тем временем скрылось за горой.
Стемнело...

Лисёнок посмотрел в воду и крикнул:
— Ты утонул, рыжий Лисёнок?

Козлик глянул с берега и заплакал:
— Куда ты убежал, пушистый Козлик?

Уж посмотрел на речку и проворчал:
— Никакая ты не Змея. У тебя спинка не блестит!

И только Ёжик обрадовался. Потому что к вечеру подул ветер и камыши зашуршали. И Ёжик тоже зашипел и стал с ними переговариваться, как с настоящим большим Ёжиком:

— Шшшш-ш!..

— Шшшш-ш!..

СЫРОЕЖКА

Чем дальше уходила осень, чем дольше Ёжик смотрел вокруг, тем удивительнее ему становилось.

Лес похудел — стал тоненьким и прозрачным. И небо будто поредело — стало не таким синим, не таким густым.

— Это потому что осень, — вздохнул Медвежонок.

Но Ёжик и без Медвежонка знал, что это всё от-
того, что пришла осень.

Ёжик любил осень. Любил медленно бродить по
шуршащей листве и удивляться, и радоваться каждому
грибу.

— Здравствуйте, гриб! — говорил Ёжик. — Как вы поживаете?

Дальше всё зависело от того, какой попадался гриб.

Здоровяк-Боровик отвечал:
— Замечательно! Крепок духом, здоров телом!

Поганка что-то мямлила и вся изгибалась:
— Да знаете, да понимаете, да я...

Маслёнок ласково улыбался — он любил Ёжика.

Хитрые лисички прятали глаза и хихикали:
— Хи-хи! Погляди на него! Это — Ёжик!

Стройный Подберёзовик, вытянувшись, рапортовал:
— Подберёзовик к вашим услугам, сэр!

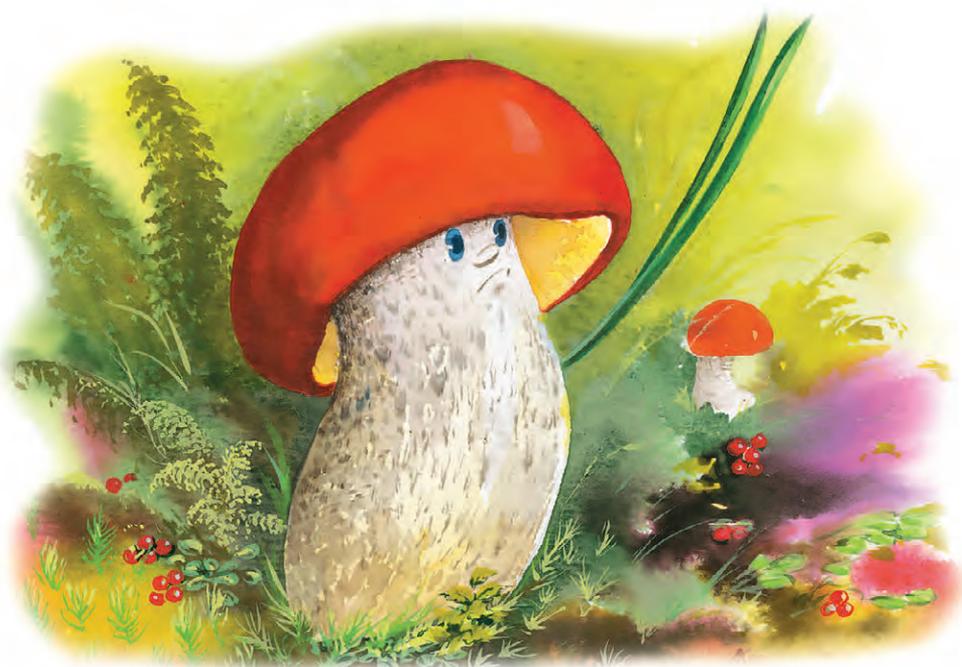

Задумчивый Груздь басил:
— Ничего, всё в порядке, живём.

Жёлто-бурый старичок-Моховичок, схожий с Подосиновиком, шептал:

— Нет-нет, не Подосиновик, но очень вкусен!

А настоящий Подосиновик в серых лосинах салютовал Ёжику сосновой иголкой.

Лукавая Волнушка искоса глядела из-под шляпы и поводила плечом.

Зато француз-Шампиньон, стоя посреди муравьиной кучи, командовал:

— Гард-а-ву... Фикс! Равняйся, смирно!

И муравьи замирали, а Шампиньон, с изысканным поклоном, приветствовал Ёжика по-французски.

Весь красный, Мухомор не понимал ни слова и поэтому ещё сильнее краснел.

— Рады стараться! — неожиданно писклявым голосом кричал Мухомор.

И тут же из-за ёлки навстречу Ёжику выходил редкий в наших лесах Польский гриб.

— Считаюсь лучшим грибом западной Европы! — докладывал Польский гриб.

В сумерках Ёжик любил беседовать с опятами. Сядет у пня, вокруг соберётся много-много опят, сдвинут шапки на затылок и — слушают.

Но приятнее всего, конечно, Ёжику было беседовать с Сыроежкой.

— Как вы себя чувствуете? — улыбаясь, спрашивал Ёжик.

— Вы даже не представляете, как рада я вас видеть, — отвечала Сыроежка.

И Ёжик, уже дома, засыпая, всегда вспоминал эту милую улыбку, с которой с ним говорила Сыроежка.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЯЦ И МЕДВЕЖОНОК

Медвежонок проснулся, приоткрыл один глаз и увидел, что на полу перед окном сидит огромный Солнечный Заяц.

— Здравóво! — сказал Медвежонок. — Ты кто?

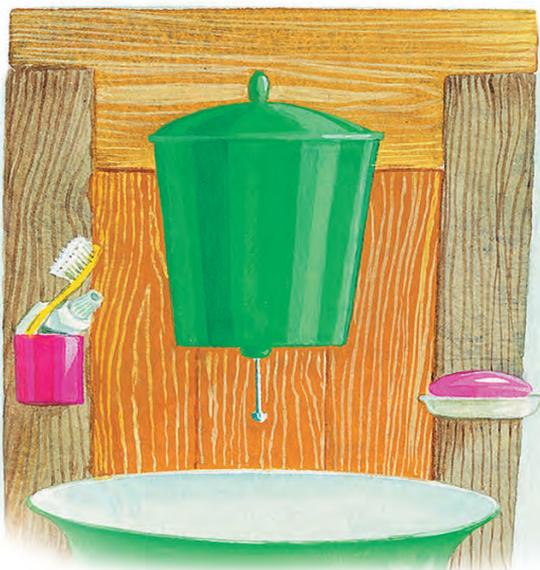

— Я Солнечный Заяц, — сказал Солнечный Заяц. —
Я жду, когда ты проснёшься.
И Медвежонок, жмурясь, вылез из постели.

— Сперва застелим постель, — сказал Солнечный Заяц и прыгнул на кровать.
Медвежонок взбил подушку, застелил одеяло.

— Так, — сказал Солнечный Заяц. — Теперь будем умываться. — И перелетел к раковиннику. Медвежонок умылся.

— Теперь откроем окно!
Медвежонок открыл окно.

— А теперь будем делать зарядку! Раз-два! — И Солнечный Заяц принялся скакать по всему дому.

— Ляжем на спину! — крикнул он. Лёг на спину и вытянул уши.

И Медвежонок лёг на спину и постарался передними лапами вытянуть хоть немного свои уши.

«Эх, — подумал он, — мне бы такие уши, как у Зайца!»

— Ты что это делаешь? — спросил Солнечный Заяц.

— Да это я так, — сказал Медвежонок. — Что дальше?

— Переходим к водным процедурам! — сказал Заяц и полез в ушат с водой.

— Подвинься, — сказал Медвежонок и сел рядом.

Когда они растёрлись мохнатыми полотенцами и сели завтракать, Медвежонок вдруг стукнул лапой по столу.

— А зубы! — сказал он.

— Да, — сказал Заяц. — Только я забыл щётку.

И тогда Медвежонок почистил зубы своей зубной щёткой, а Солнечный Заяц — лапой, хотя это не по

правилам и у каждого должна быть своя зубная щётка, но что же делать, если Солнечный Заяц в это утро так спешил к Медвежонку, что оставил свою зубную щётку дома?

Когда они снова сели за стол, в дверь постучали и вошёл Ёжик со своим Солнечным Зайцем.

— Здравствуй, Медвежонок! — крикнул Ёжик. —
Вы уже завтракаете?

— Ага. Садитесь! — сказал Медвежонок.

И они вчетвером сели за стол и вкусно позавтракали.

ВОЛШЕБНАЯ ТРАВКА ЗВЕРОБОЙ

Был солнечный летний день.

— Хочешь, я тебе что-то покажу? — сказал Ёжик, когда они с Медвежонком выбежали на поляну.

— А что? — спросил Медвежонок.

— Вот смотри: это — Ромашка.

— Знаю, — сказал Медвежонок. — Любит — не любит! — И стал обрывать лепестки.

— А это — Василёк! — сказал Ёжик.

— Знаю! «В голубых рубашках васильки целый день гуляли у реки».

— Правильно! — сказал Ёжик. — Я эти стихи тоже знаю. А вот это — цветок Кашка.

- Из него что, кашу варят, да?
- Нет, его так зовут.
- А это?

— Это — Колокольчик! Вот послушай! — И Ёжик лёг рядом с Колокольчиком на траву и позвонил. — Слышишь?

— Давай я попробую! — сказал Медвежонок. — Я его сорву и побегу по поляне, а ты слушай!

— Нет, — сказал Ёжик, — если Колокольчик сорвать, он не звенит. Попробуй!

— Тогда я так позвоню, — сказал Медвежонок. Лёг рядом с Ёжиком и позвонил в колокольчик.

— Как хорошо он звенит!.. — сказал Медвежонок. — А это кто?

— Не знаю... — сказал Ёжик.

— Травка, — обратился к неизвестному цветку Медвежонок, — ты кто?

- Я — Зверобой, — важно сказал Зверобой.
- Кто-кто?
- Зверобой обыкновенный.
- Слушай, — шепнул Ёжику Медвежонок, — он зверей бьёт. Бежим отсюда!

— И никого я не бью, — сказал Зверобой. — Я — полезный. Я — травка от девяноста девяти болезней. Заболит живот или сердце или кашлять начнёте, а я — тут как тут.

— Мы здоровые, — сказал Медвежонок.

— А как со мной хорошо чай пить!.. — И Зверобой от удовольствия даже закрыл глаза.

— А мы только что позавтракали, — сказал Ёжик.

— Со мной хорошо зимой чай пить, — сказал Зверобой. — Вот наметёт снегу, тогда...

— А как же мы с тобой будем чай пить, если тебя заметёт снегом?

— А вы возьмите меня с собой, посадите на печку, стану я к зиме сухонький... Тогда с мёдом.

— Мёд я люблю, — сказал Медвежонок. — Давай его возьмём с собой, а? — обратился он к Ёжику. — А зимой, когда ты придёшь ко мне в гости, я тебе скажу: «А помнишь, Ёжик, мы с тобой летом бегали по поляне, помнишь, встретили Зверобоя, а он — вот он, на печке!» — И нам сразу станет тепло и весело, как будто вернулось лето.

ЧЁРНЫЙ ОМУТ

Жил-был Заяц в лесу и всего боялся.
Боялся Волка, боялся Лису, боялся Филина.

И даже куста осеннего, когда с него осыпались листья, — боялся.

Пришёл Заяц к Чёрному Омуту.
— Чёрный Омут, — говорит, — я в тебя брошусь
и утону: надоело мне всех бояться!

— Не делай этого, Заяц! Утонуть всегда успеешь.
А ты лучше иди и не бойся!

— Как это?

— А так. Чего тебе бояться, если ты уже ко мне приходил, утонуть решился? Иди — и не бойся!

Пошёл Заяц по дороге, встретил Волка.

— Вот кого я сейчас съем! — обрадовался Волк.

А Заяц идёт себе, посвистывает.

— Ты почему меня не боишься? Почему не бежишь? — зарычал Волк.

— А чего мне тебя бояться? Я у Чёрного Омута был. Чего мне тебя, серого, бояться?

Удивился Волк, поджал хвост, задумался.

Встретил Заяц Лису.

— А-а-а!.. — разулыбалась Лиса. — Парная зайчатинка топает! Иди-ка сюда, ушастенький, я тебя съем.

Но Заяц прошёл, даже головы не повернул:

— Я у Чёрного Омута был, серого Волка не испугался — уж не тебя ли мне, рыжая, бояться?..

Свечерело. Сидит Заяц на пеньке посреди поляны; пришёл к нему важный Филин в меховых сапожках.

- Сидишь? — спросил Филин.
- Сижу, — сказал Заяц.
- Не боишься сидеть?
- Боялся бы — не сидел.
- А что ты такой важный стал? Или охрабрел к ночи-то?

— Я у Чёрного Омута был, серого Волка не побоялся, мимо Лисы прошёл — не заметил, а про тебя, старая птица, и думать не хочу.

— Ты уходи из нашего леса, Заяц, — подумав, сказал Филин, — глядя на тебя, все зайцы такими станут.

— Не станут, — сказал Заяц. — Все-то...

Пришла осень. Листья сыплются.
Сидит Заяц под кустом, дрожит, сам думает:
«Волка серого не боюсь, Лисы красной — ни ка-
пельки, Филина мохноногого — и давно, а вот ког-
да листья шуршат и осыпаются — страшно мне...»

Пришёл к Чёрному Омуту, спросил:
— Почему, когда листья сыплются, страшно мне?

— Это не листья сыплются — это время шуршит, — сказал Чёрный Омут, — а мы — слушаем. Всем страшно.

Тут снег выпал. Заяц по снегу бегает, никого не боится.

ТРАМ! ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Посреди ромашковой поляны стоял задумчивый Ёжик, глядел перед собой серьёзными глазами и думал:

«Сегодня у Зайца день рождения. Если я подарю ему морковку, он её съест, и ничего не останется. Если капусту — тоже... А что, если я подарю ему...»

И тут на поляне появился Медвежонок.

— Тили-мили, тили-мили! — пел Медвежонок.

— Привет, Ёжик! — сказал он и встал на голову.

— Привет! — сказал Ёжик.

— Слушай! — закричал Медвежонок. — Я целую страну выдумал — волшебную, необыкновенную! Я её всю ночь выдумывал, еле-еле выговорил! Тили-мили-трямдия!

— Как?..

— Трямдия! Там все ходят на головах.

— А я ромашки собираю, — сказал Ёжик. — Раз — ромашка, два — ромашка!..

— Три — ромашка! — сорвал третью ромашку Медвежонок и запел:

Пять — ромашка,

Шесть — ромашка...

— Семь — ромашка, — подхватил Ёжик. — Придумал! — закричал он. — Надо подарить Зайцу ромашки!

— Погоди! — сказал Медвежонок. — Четвёртую надо сорвать. И потом «семь — ромашка» не пой. Пой: «Семь»! Понял?

— Нет, — сказал Ёжик.

— Ну, ты поёшь: «Семь — ромашка!»

— Пою, — сказал Ёжик.

— А у нас в Тили-мили-трямдии поют:

Пять — ромашка,
Шесть — ромашка,
Семь!..

— А зачем? — спросил Ёжик.

— Фу-ты! — рассердился Медвежонок. — Ну, чтобы песня была! Повтори.

— Фу-ты! Ну, чтобы песня была! Повтори, — сказал Ёжик. — И, знаешь, давай эту песню подарим Зайцу...

— Да погоди ты со своим Зайцем! — буркнул Медвежонок, сорвал одуванчик и... и тут же оторвался от земли. И поплыл на одуванчике, как на воздушном шаре.

Ёжик растерянно поглядел на него, но Медвежонок протянул ему лапу, и Ёжик стал подниматься в небо вместе с Медвежонком.

Они поднимались всё выше, выше...

Прямо над ними плыло лёгкое облако.

— Слушай, давай поедem в Тили-мили-трямдию! — предложил Медвежонок. — Говорить по-ихнему мы умем. Смотри, какое хорошее слово: «Трям!»

— Трям? Очень хорошее слово, — сказал Ёжик. — А что оно означает?

— Трям — по-тили-мили-трямски значит — «здравствуйте!».

— Трям! Здравствуйте! — сказал Ёжик. — А кто пойдёт на день рождения к Зайцу?

— Мы пойдём. Вернёмся из Тили-мили-трямдии и — сразу к нему!

Медвежонок первым забрался на облако; Ёжик забрался следом, сладко зевнул и лёг в ромашках.

— Надо Зайца взять с собой, — сказал Ёжик, — он никогда не был в этой Тили-мили...

— Тили-мили-трямдии! — подсказал Медвежонок.

— Ага. Приедem...

— Трям! Здравствуйте!

— Отдадим ромашки...

— Нас встретят!

— Покормят!

— Спать положат, — сказал Медвежонок. — А утром проснёмся и — назад.

— С Зайцем! — сказал Ёжик. — Ему будет очень приятно...

Лёгкое облачко с Ёжиком и Медвежонокem, тихо покачиваясь, плыло по небу.

— Что ты ко мне со своим Зайцем привязался? — рассвирепел Медвежонок. — Он лягушек боится!

— Кто? Заяц? Заяц никого не боится! Без Зайца — не поеду!

— Тили-мили-трямдию я выдумал! И... и... — Медвежонок не находил от возмущения слов. — Ты с кем дружишь — со мной или с Зайцем?

— С тобой, — сказал Ёжик. — И с Зайцем.

— А я дружу с тобой, понял?

— А со мной без Зайца дружить нельзя. Понял?

И тут с земли до них долетел голос Зайца:

— Ёжик! Медвежонок! — кричал Заяц. — Я вас целый день ищу!

— Он меня целый день ищет! — буркнул Медвежонок, взял свой одуванчик и встал на край облака. — Я пошёл.

— А... А как же Тили-мили... дия?

— Без меня. С Зайцем! — рявкнул Медвежонок.

И на одуванчике, как на парашюте, поплыл к земле.

Но тут дунул ветер. Одуванчик Медвежонка вмиг облетел, и Медвежонок кубарем полетел вниз.

— Ой-ой-ой-ой-ой! — закричал Медвежонок.

А навстречу на трёх одуванчиках поднимался к облаку Заяц.

— Ох! Кто-то падает! — прошептал Заяц.

Ёжик закрыл лапками глаза, а Медвежонок падал, падал, падал и, казалось, теперь уже ничто не может спасти Медвежонка.

Но тут Заяц, который подымался ему навстречу на трёх одуванчиках, в последний момент подхватил Медвежонка и взлетел вместе с ним на облако к Ёжику.

— Ур-ра! Спасены! — заплясали все вместе на облаке и захохотали.

— Заяц! Поздравляю тебя с днём рождения! — сказал Ёжик и протянул Зайцу букет ромашек. — Ты их, Заяц, засуши, и зимой у тебя каждый день будет новое солнышко на тоненькой ножке!

— А я... А я... — сказал Медвежонок, — дарю тебе Тили-мили-трямдию! Это такая страна. Я её выдумал!

— Там все говорят друг другу: «Трям! Здравствуй-те!» — сказал Ёжик.

— И ходят на головах! — сказал Медвежонок.

— А зимой, когда долго не будет солнышка,

вы все приходите ко мне в гости! — сказал Заяц. — У меня всегда будет своё солнышко на тоненькой ножке.

— Ура! Ура! — снова закричали все и поплыли на облаке в Тили-мили-трямдию — выдуманную страну. Они летели над лугами, лесами на лёгком облаке и, обнявшись, пели свою любимую песню:

Мимо белого яблока луны,
Мимо красного яблока заката
Облака из неведомой страны
К нам спешат и опять бегут куда-то.

Облака — белогривые лошадки,
Облака, что вы мчитесь без оглядки?
Не смотрите вы, пожалуйста, свысока,
А по небу прокатите нас, облака.

Мы помчимся в заоблачную даль
Мимо гаснущих звёзд на небосклоне,
К нам неслышно опустится звезда
И ромашкой останется в ладони.

ЁЖИК В ТУМАНЕ

Тридцать комариков выбежали на поляну и заиграли на своих писклявых скрипках. Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу.

«Ммм-у!..» — вздохнула корова за рекой. Завыла собака, и сорок лунных зайцев побежали по дорожке.

Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нём по грудь, и теперь казалось — большая белая утка плывёт в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову.

Ёжик сидел на горке под сосной и смотрел на освещённую лунным светом долину, затопленную туманом.

Красиво было так, что он время от времени вздрагивал: не снится ли ему всё это?

А комарики не уставали играть на своих скрипочках, лунные зайцы плясали, а собака выла.

«Расскажу — не поверят!» — подумал Ёжик и стал смотреть ещё внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

«Вот и звезда упала, — заметил он, — и трава наклонилась влево, и от ёлки осталась одна вершина, и теперь она плывёт рядом с лошадью...

А интересно, — думал Ёжик, — если лошадь ляжет спать, она захлёбнется в тумане?»

И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

— Вот, — сказал Ёжик. — Ничего не видно. И даже лапы не видно. Лошадь! — позвал он.

Но Лошадь ничего не сказала.

«Где же лошадь?» — подумал Ёжик. И пополз прямо. Вокруг было глухо, темно и мокро, лишь высоко вверху сумрак слабо светился.

Полз он долго-долго, и вдруг почувствовал, что земли под ним нет и он куда-то летит.

Бул-тых!..

«Я в реке!» — сообразил Ёжик, похолодев от страха. И стал бить лапами во все стороны.

Когда он вынырнул, было по-прежнему темно, и Ёжик даже не знал, где берег.

«Пускай река сама несёт меня!» — решил он. Как мог, глубоко вздохнул, и его понесло вниз по течению.

Река шуршала камышами, бурлила на перекатах, и Ёжик чувствовал, что совсем промок и скоро утонет.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

— Извините, — беззвучно сказал кто-то, — кто вы и как сюда попали?

— Я — Ёжик, — тоже беззвучно ответил Ёжик. — Я упал в реку.

— Тогда садитесь ко мне на спину, — беззвучно проговорил кто-то. — Я отвезу вас на берег.

Ёжик сел на чью-то узкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

— Спасибо! — вслух сказал он.

— Не за что! — беззвучно выговорил кто-то, кого Ёжик даже не видел, и пропал в волнах.

«Вот так история... — размышлял Ёжик, отряхиваясь. — Разве кто поверит?!»

И заковылял в тумане.

КАК ПОЙМАТЬ ОБЛАКО

Когда пришла пора птицам улетать на юг и уже давно увяла трава и облетели деревья, Ёжик сказал Медвежонку:

— Скоро зима. Пойдём поудим напоследок для тебя рыбки. Ты ведь любишь рыбку!

И они взяли удочки и пошли к реке.

На реке было так тихо, так спокойно, что все деревья склонились к ней печальными головами, а посередине медленно плыли облака. Облака были серые, лохматые, и Медвежонку стало страшно.

«А что, если мы поймаем облако? — подумал он. — Что мы тогда с ним будем делать?»

— Ёжик! — сказал Медвежонок. — Что мы будем делать, если поймаем облако?

— Не поймаем, — сказал Ёжик. — Облака на сухой горох не ловятся! Вот если бы ловили на одуванчик...

— А на одуванчик можно поймать облако?

— Конечно! — сказал Ёжик. — На одуванчик облака только и ловятся!

Стало смеркаться.

Они сидели на узеньком берёзовом мостке и смотрели в воду. Медвежонок смотрел на поплавок Ёжика, а Ёжик — на поплавок Медвежонка. Было тихо-тихо, и поплавки неподвижно отражались в воде...

— Почему она не клюёт? — спросил Медвежонок.

— Она слушает наши разговоры, — сказал Ёжик. — Рыбы к осени очень любопытны!..

— Тогда давай молчать.

И они целый час сидели молча.

Вдруг поплавок Медвежонка заплесал и глубоко нырнул.

— Клюёт! — крикнул Ёжик.

— Ой! — воскликнул Медвежонок. — Тянет!

— Держи, держи! — сказал Ёжик.

— Что-то очень тяжёлое, — шепнул Медвежонок. —

В прошлом году здесь утонуло старое облако. Может, это — оно?..

— Держи, держи! — повторил Ёжик.

Но тут удочка Медвежонка согнулась дугой, потом со свистом распрямилась — и высоко в небо взлетела огромная красная луна.

— Луна! — в один голос выдохнули Ёжик с Медвежонок.

А луна покачнулась и тихо поплыла над рекой.
И тут пропал поплавок Ёжика.

— Тяни! — шепнул Медвежонок.

Ёжик взмахнул удочкой — и высоко в небо, выше луны, взлетела маленькая звезда.

— Так... — прошептал Ёжик, доставая две новые горошины. — Теперь только бы хватило наживки!..

И они, забыв о рыбе, целую ночь ловили звёзды и забрасывали ими всё небо.

А перед рассветом, когда горох кончился, Медвежонок свесился с мостка и вытащил из воды два оранжевых кленовых листа.

— Лучше нет, чем ловить на кленовый листик! — сказал он.

И стал было уже задрёмывать, как вдруг кто-то крепко схватился за крючок.

— Помоги!.. — шепнул Ёжику Медвежонок.

И они, усталые, сонные, вдвоём еле-еле вытащили из воды солнышко.

Оно отряхнулось, прошлось по узенькому мостку и покатило в поле.

Кругом было тихо, хорошо, и последние листья, как маленькие кораблики, медленно плыли по реке...

ПОРОСЁНОК В КОЛЮЧЕЙ ШУБКЕ

Была зима. Стояли такие морозы, что Ёжик несколько дней не выходил из своего домика, топил печь и смотрел в окно. Мороз разукрасил окошко разными узорами, и Ёжику время от времени приходилось залезать на подоконник и дышать и тереть лапой замёрзшее стекло.

«Вот!» — говорил он, снова увидев ёлку, пенёк и поляну перед домом. Над поляной кружились и то улетали куда-то вверх, то опускались к самой земле снежинки.

Ёжик прижался носом к окну, а одна Снежинка села ему на нос с той стороны стекла, привстала на тоненьких ножках и сказала:

— Это ты, Ёжик? Почему ты не выходишь с нами играть?

— На улице холодно, — сказал Ёжик.

— Нет, — засмеялась Снежинка. — Нам нисколько не холодно! Посмотри, как я летаю!

И она слетела с Ёжичкиного носа и закружилась над поляной.

— Видишь? Видишь? — кричала она, пролетая мимо окошка. А Ёжик так прижался к стеклу, что нос у него расплющился и стал похож на поросёный пяточок; и Снежинке казалось, что это уже не Ёжик, а надевший колючую шубу поросёнок смотрит на неё из окна.

— Поросёнок! — крикнула она. — Выходи с нами гулять!

«Кого это она зовёт?» — подумал Ёжик и вдавился в стекло ещё сильнее, чтобы посмотреть, нет ли на завалинке поросёнка.

А Снежинка теперь уже твёрдо знала, что за окошком сидит поросёнок в колючей шубке.

— Поросёнок! — ещё громче крикнула она. — У тебя же есть шубка. Выходи с нами играть!

«Так, — подумал Ёжик. — Там, под окошком, наверное, сидит поросёнок в шубке и не хочет играть. Надо пригласить его в дом и напоить чаем».

И он слез с подоконника, надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — крикнул он. — Идите пить чай!

— Ёжик, — сказала Снежинка, — поросёнок только что убежал. Поиграй ты с нами!

— Не могу. Холодно! — сказал Ёжик и ушёл в дом.

Закрыв дверь, он оставил у порога валенки, подбросил в печку дровишек, снова влез на подоконник и прижался носом к стеклу.

— Поросёнок! — крикнула Снежинка. — Ты вернулся? Выходи! Будем играть вместе!

«Он вернулся», — подумал Ёжик. Снова надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — закричал он. — Поросёно-о-ок!..
Выл ветер, и весело кружились снежинки.

Так до самого вечера Ёжик то бегал на крыльцо и звал поросёнка, то, возвратившись в дом, залезал на подоконник и прижимался носом к стеклу.

Снежинке было всё равно, с кем играть, и она звала то поросёнка в колючей шубке, когда Ёжик сидел на подоконнике, то самого Ёжика, когда он выбегал на крыльцо.

А Ёжик, и засыпая, боялся, как бы не замёрз в такую морозную ночь поросёнок в колючей шубке.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

С утра падал снег. Медвежонок сидел на опушке леса на пеньке, задрал голову, и считал, и слизывал упавшие на нос снежинки.

Снежинки падали сладкие, пушистые и, прежде чем опуститься совсем, привставали на цыпочки. Ах как это было весело!

«Седьмая», — прошептал Медвежонок и, полюбившись всласть, облизал нос.

Но снежинки были заколдованные: они не таяли и продолжали оставаться такими же пушистыми у Медвежонка в животе.

«Ах, здравствуйте, голубушка! — сказали шесть снежинок своей подруге, когда она очутилась рядом с ними. — В лесу так же безветренно? Медвежонок по-прежнему сидит на пеньке? Ах какой смешной Медвежонок!»

Медвежонок слышал, что кто-то в животе у него разговаривает, но не обращал внимания.

А снег всё падал и падал. Снежинки всё чаще опускались Медвежонку на нос, приседали и, улыбаясь, говорили: «Здравствуй, Медвежонок!»

«Очень приятно, — говорил Медвежонок. — Вы — шестьдесят восьмая». — И облизывался.

К вечеру он съел триста снежинок, и ему стало так холодно, что он едва добрался до берлоги и сразу уснул. И ему приснилось, что он — пушистая, мягкая снежинка... И что он опустился на нос какому-то

Медвежонку и сказал: «Здравствуй, Медвежонок!», а в ответ услышал: «Очень приятно, вы — триста двадцатая...» «Пам-па-ра-пам!» — заиграла музыка. И Медвежонок закружился в сладком, волшебном танце, и триста снежинок закружились вместе с ним. Они мелькали впереди, сзади, сбоку и, когда он уставал, подхватывали его, и он кружился, кружился, кружился...

Всю зиму Медвежонок болел. Нос у него был сухой и горячий, а в животе плясали снежинки. И только весной, когда по всему лесу зазвенела капель и прилетели птицы, он открыл глаза и увидел на табуретке Ёжика. Ёжик улыбался и шевелил иголками.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Медвежонок.

— Жду, когда ты выздоровеешь, — ответил Ёжик.

— Долго?

— Всю зиму. Я, как узнал, что ты объелся снегом, — сразу перетащил все свои припасы к тебе...

— И всю зиму ты сидел возле меня на табуретке?

— Да, я поил тебя еловым отваром и прикладывал к животу сушёную травку...

— Не помню, — сказал Медвежонок.

— Ещё бы! — вздохнул Ёжик. — Ты всю зиму говорил, что ты — снежинка. Я так боялся, что ты растаешь к весне...

ЛЕСНАЯ ОТТЕПЕЛЬ

Ах, какая это была мягкая, тёплая оттепель!.. Кружились снежинки, и в лесу пахло весной. Ёжик сидел на крылечке своего домика, нюхал воздух и улыбался.

«Не может быть, — думал он, — что ещё вчера в лесу трещали деревья и сердитый Дед Мороз скрипел под окнами своими большими валенками, а сегодня его совсем нет! Где же он?»

И Ёжик стал прикидывать, куда мог спрятаться Дед Мороз.

«Если он влез на сосну, — рассуждал Ёжик, — то где-то под сосной стоят его большие валенки. Ведь даже Медвежонок не может влезть в валенках на сосну!»

Если он залез под лёд, — продолжал размышлять Ёжик, — то где-то на реке обязательно должна быть дырка, и из неё должен идти пар. Потому что Дед Мороз сидит в валенках на дне и дышит.

А если он совсем ушёл из леса, я обязательно увижу его следы!»

И Ёжик надел лыжи и побежал между деревьями. Но ни под одним деревом не было валенок, на реке он не увидел ни одной дырки и нигде не нашёл никаких следов.

— Дед Мороз! — крикнул Ёжик. — Отзови-и-ись!..

Но было тихо. Только снежинки кружились вокруг, и где-то далеко-далеко стучал Дятел.

Ёжик остановился, прикрыл глаза и представил

себе красивого Дятла с красными пёрышками и длинным носом. Дятел сидел на верхушке сосны и время от времени откидывал голову назад, прищуривался и, будто рассердившись, стучал носом: «Тук!» Брызгала сосновая кора и, мягко шурша, осыпалась в снег..

«Наверное, Дятел знает, где Дед Мороз, — подумал Ёжик. — Он сидит высоко, и ему всё видно».

И он побежал к Дятлу.

— Дятел! — ещё издали закричал Ёжик. — Ты не видел Деда Мороза?

— Тук-тук! — сказал Дятел. — Он ушёл!

— А где его следы?

Дятел свесил к Ёжику нос, прищурившись посмотрел на него и сказал:

— А он ушёл без следов!

— Как же? — удивился Ёжик.

— А очень просто! Приплыло облако и опустилось низко-низко. Дед Мороз забросил сначала на него валенки, потом влез сам и уплыл...

— Куда? — спросил Ёжик.

— На Кудыкину гору. Тук-тук! — сказал Дятел.

И Ёжик, успокоенный, пошёл домой и по дороге представил себе заснеженную Кудыкину гору, по которой ходит, наверное, сейчас Дед Мороз и скрипит своими большими валенками.

УДИВИТЕЛЬНАЯ БОЧКА

Медвежонок нарисовал на кусочке бересты бочку с мёдом, тут же съел мёд и лёг спать.

Пришёл Ёжик, увидел пустую бочку, взял уголёк и пририсовал со всех сторон гвоздики. Получился толстый Ёжик.

Медвежонок проснулся, увидел толстого Ёжика вместо бочки, тронул его лапой и укололся. Тогда он стукнул лапой сильнее, но ещё сильнее укололся.

«Что же это такое?» — возмутился Медвежонок. Взял уголёк и затупил гвоздики. Теперь бочка не колосась.

«Надо снова наполнить её мёдом», — решил Медвежонок. И так и сделал.

Поев нарисованного мёда, он уснул, и тут снова пришёл Ёжик и угольком пририсовал бочке лапы. Бочка постучала по бересте одной, потом другой, потом третьей, потом четвёртой лапой, приподнялась и пошла.

— Стой! — крикнул Ёжик. И пририсовал хвостик.

И бочка пошла, помахивая хвостиком.

Медвежонок проснулся и увидел шагающую бочку.

— Стой! — крикнул он. Но бочка и не подумала его послушаться.

Тогда он схватил уголёк и привязал её к колышку.

Бочка рвалась на привязи, и у Медвежонка так и мелькал в глазах её хвостик.

— Угомонись! — кричал он. — Я налью в тебя мёда!

Но бочка не желала успокаиваться. Она топала всеми четырьмя лапами и так рвалась, что вот-вот должна была оборвать привязь.

— Бочка! — рассвирепел Медвежонок. — Кто тебе пририсовал лапы?

Бочка молчала.

Тогда Медвежонок пририсовал ей медвежью голову и язычок.

— Ёжик! — сказала бочка.

— Ах, вон оно что! — закричал Медвежонок. Привязал бочку ещё к одному колышку и побежал к Ёжику.

— Это ты пририсовал моей бочке лапы? — с порога крикнул он.

— Что ты! — сказал Ёжик. — Я и рисовать не умею.

— Нет, умеешь! Бочка говорит, что это ты.

— Чем это она говорит?

— Языком. Я ей целую голову нарисовал!

— Зачем же тебе бочка с головой? — удивился Ёжик.

— А зачем мне бочка с лапами? — спросил Медвежонок.

— Ну, — сказал Ёжик, — лапы бочке очень полезны. Пойдёшь ты, например, в лес, и она с тобой. А надоест — привяжешь к пеньку, и всё... А теперь она тебя разговорами замучает!

— Что же мне делать? — спросил Медвежонок.

— Иди домой, — сказал Ёжик, — спусти её с привязи и ложись спать. А утром, когда она набегается, наполнишь её мёдом и позавтракаешь.

— Ты прав, — сказал Медвежонок.
Вздыхнул и отправился домой.

Я НА СОЛНЫШКЕ ЛЕЖУ

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой Львёнок и Черепаха поют песню

Жил-был в Африке Львёнок. Звали его Ррр-Мяу.
Вот вышел он однажды погулять по пустыне и встретил Большую Черепаху. Черепаха лежала на солнышке и мурлыкала себе под нос весёлую песенку:

Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу.
Всё лежу и лежу
И на солнышко гляжу!..

«Какая весёлая песенка!» — подумал Львёнок и подошёл поближе.

А Черепаха мурлыкала себе под нос, не замечая Львёнка, потому что глаза у неё были закрыты от удовольствия:

Носорог-рог-рог идёт,
Крокодил-дил-дил плывёт, —

пела Черепаха, —

Только я всё лежу
И на солнышко гляжу!

Львёнок подкрался совсем близко, лёг на песок рядом с Черепахой и приподнял одно ухо, чтобы лучше слышать.

Рядом Львёночек лежит
И ушами шевелит.
Только я всё лежу
И на солнышко гляжу! —

спела Черепаха и открыла глаза.

— Здравствуй! — сказала она. — Я Большая Черепаха. А ты кто?

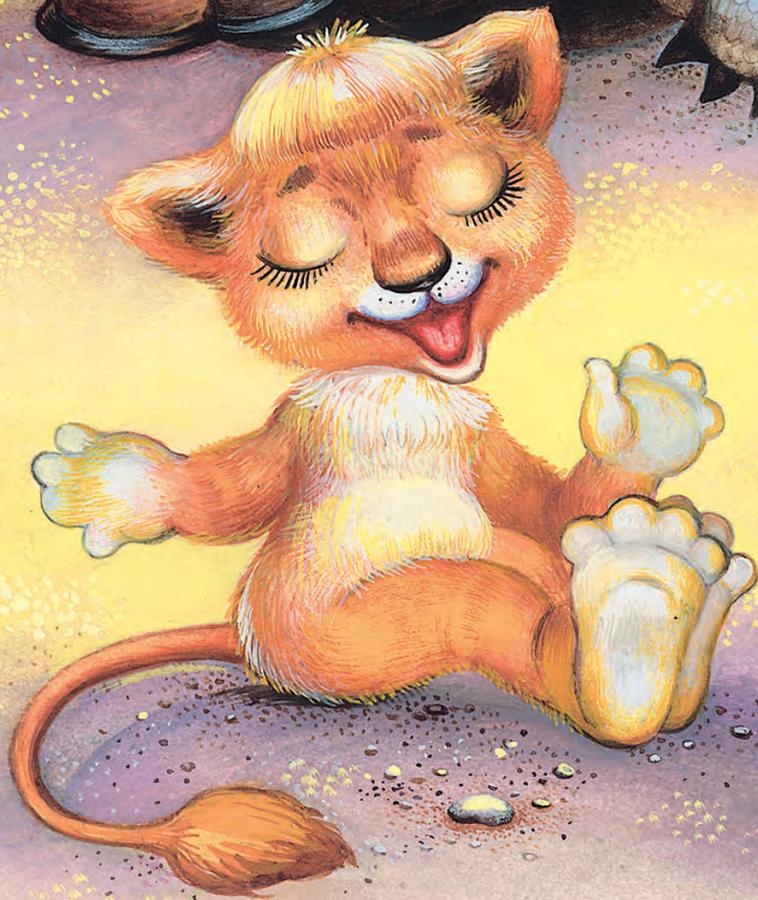
— А я Львёнок Ррр-Мяу! — сказал Львёнок. Сел на песок и запел:

Я на солнышке сижусь,
Я на солнышко гляжу,
Всё сижусь и сижусь
И на солнышко гляжу!

— Не сижусь, а лежу, — сказала Черепаха.

— Это ты лежишь! А я — сижусь, — сказал Львёнок. И они запели вместе:

Носорог-рог-рог идёт,
Крокодил-дил-дил плывёт,..

А потом Львёнок спел:

Только я всё сижу...

А Черепаха спела:

Только я всё лежу!..

Они недовольно посмотрели друг на друга и вместе закончили:

И на солнышко гляжу!

— И всё-таки надо петь лежу! — сказала Черепаха. — Это же я придумала!

— А как же я буду петь лежу, если я сижу? — спросил Львёнок.

— А ты ляг, и тогда всё будет по правде. Ты будешь лежать и петь: «Только я всё лежу!»

— А я не люблю лежать, — сказал Львёнок. — Я люблю бегать. Ну, в крайнем случае — сидеть!

— Но ты же лежал, когда подкрался ко мне!

— Я лежал, только чтобы подслушать песню, — сказал Львёнок. — Я лежу только в особенных случаях!

— Ну, а как ты спишь? Сидя, что ли? — спросила Черепаха.

— Нет, сплю я лёжа. Но когда я сплю, я же не пою!

— А ты представь себе, что ты спишь и поёшь!..

Львёнок послушно лёг на песок и закрыл глаза.

— Давай начнём сначала! — сказал он.

И они запели:

Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу.
Всё лежу и лежу
И на солнышко гляжу!

— И всё-таки это не по правде, — не открывая глаз, сказал Львёнок. — Ведь я сплю с закрытыми глазами и, значит, солнышко видеть не могу!

— А ты открой глаза, — сказала Черепаха. — И представь, как будто ты спишь с открытыми глазами и поёшь.

Львёнок открыл глаза, и они спели ещё один куплет.

— Теперь ты пой одна, — сказал Львёнок. — Ведь я же не могу петь сам про себя...

И Черепаха спела:

Рядом Львёночек лежит
И ушами шевелит.
Только я всё лежу
И на Львёнка не гляжу.

— Какая красивая песенка! — сказал Львёнок. — Ну, просто замечательная песня! А теперь покатай меня, а?

Он прыгнул Черепахе на спину, и она покатала его

по пустыне. Они плюхнулись в озеро, и Черепаха покатила его по воде.

— Ай-яй-яй! Ух ты! — кричал Львёнок...

— А ты придумаешь завтра новую песню? — спросил Ррр-Мяу, когда они расставались.

— Конечно! Приходи завтра! — сказала Черепаха.

И Львёнок пошёл домой, напевая:

Носорог-рог-рог идёт,
Крокодил-дил-дил плывёт...

Он шёл и по дороге всё время думал: ну как это всё-таки можно — спать с открытыми глазами и в то же время ещё петь песни?..

ГЛАВА ВТОРАЯ, в которой оживает бревно

Хорошо, прохладно ночью в пустыне! Львёнок шёл вдоль реки, глядел на далёкие звёзды, пел песню, которую придумала Черепаха, и вдруг споткнулся.

— Ой, бревно! Сяду-ка я, передохну.

И сел.

А бревно вдруг разинуло зубастую пасть и заскрипело:

— Хе-хе!..

— Что? — Львёнок отпрыгнул.

— Хе-хе... Ты кто? — скрипело бревно.

— Я Львёнок Ррр... — начал было Львёнок. — Я...

— Что пел?

— Песню.

— Сам... придумал?

— Нн-нет, Черепаха! Я иду, а она — поёт! Я подкрался! А она — про меня петь стала! А вы кто?

— Хе-хе!

— Вы — Хе-хе?

— Хе-хе! — сказала бревно. — А про меня не спела?

— Про Хе-хе? Нет. Про меня, про Крокодила, про Носорога и про...

— А про Крокодила — что?

— Про Крокодила? Про Крокодила — вот! — И Львё-

нок сел на песок и запел, и ему снова стало весело и хорошо, как было, когда они пели с Черепахой:

Крокодил-дил-дил плывёт...

— Хе-хе!.. — довольно хехекнуло бревно. — А ещё?

— А больше — всё.

— А про тебя?

— Ой, про меня много! — сказал Львёнок. — И как лежу, и как на солнышко гляжу, и как ушами...

— Хе-хе!.. Про тебя — много, а про меня — только плыву. Я что же, лежать не умею?

— Умеете, Хе-хе.

— Ты чего дразнишься?

— Я не дразнюсь, — сказал Львёнок. — Вы же сами сказали, что вы — Хе-хе. Разве вы... не Хе-хе?

— Хе-хе...

— Ну вот!

— Послушай, Львёнок...

— Меня зовут Ррр-Мяу.

— Послушай, Ррр-Мяу, у тебя бабушка есть?

— А что?

— А кем она тебя пугает, когда ты, хе-хе... безоб-разничаешь?

— Крокодилом.

— Вот я Крокодил, хе-хе, и есть!

И бревно разинуло пасть и схватило бы Львёнка, если бы он не отпрыгнул в сторону.

— Ах, ты так? — закричал Львёнок. — Кусаться?

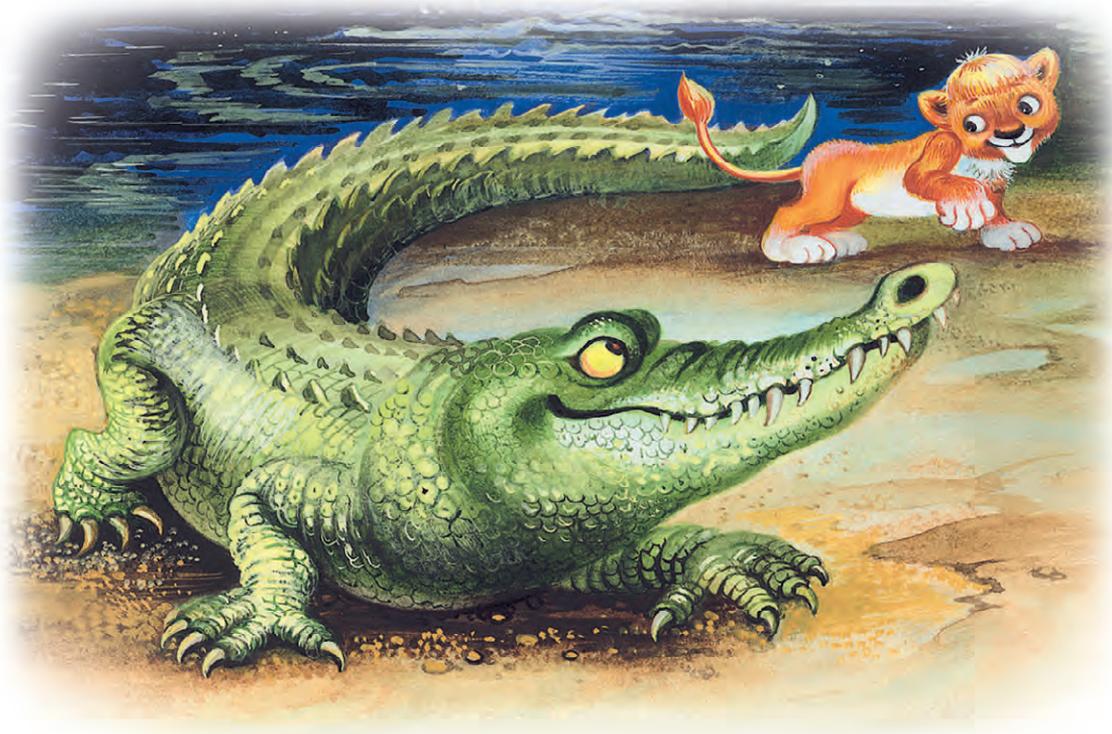
Но Крокодил на него уже не глядел. Он грозил кому-то в темноту и кричал:

— Ну, я тебе покажу, старая калоша, про кого сколько петь! Вот погоди, поймаю, сразу узнаешь, про кого — и лежу, и гляжу, и на солнышко, а про кого — только плыву и ни капельки! Запомнишь Крокодила!

И он сполз к реке, и страшные крокодильи глаза, светясь изнутри недобрым светом, уплыли вниз по течению.

«Крокодил! Это же — Крокодил! — сообразил Львёнок. — А грозился он — Черепахе! Надо завтра сказать ей: «Не подходи к воде — я видел Крокодила!»

И Львёнок, пригорюнившись, сел на песок и стал думать, почему этому зубастому бревну не понравилась их с Черепахой песня?

**ГЛАВА ТРЕТЬЯ,
из которой мы узнаём,
что носороги не глухи к искусству**

Но побыть одному Львёнку не удалось.

При свете звёзд он вдруг увидел что-то большое и тёмное.

Это большое и тёмное приближалось.

— О! Здравствуйте! — сказала большое и тёмное. — Я Носорог!

— Хе-хе... — от неожиданности хехекнул Львёнок.

— Что вы сказали?

— Мы? — Львёнок оглянулся. — Мы... ничего.

— О, вы не думайте, что мы, носороги, глухи к искусству! Это бегемоты толстокожие, а мы... Вы так чудесно пели! Как вас зовут?

— Нас? — Львёнок снова оглянулся. — Я Львёнок. Меня зовут Ррр-Мяу.

— Какое звучное имя!

— Я пел песню. Её сочинила Черепаха, хе-хе...

— Что-что?

— Это так... От Крокодила осталось. В зубах завязло.

— От Крокодила? — Носорог оглянулся. — Завязло? А где Крокодил?

— Хвостик такой, ну... довесочек... — И Львёнок сам не понял, как у него снова выскочило: — Хе-хе...

— Вы съели Крокодила?

— Да нет, я...

— Боже мой! Такой молодой, почти ребёнок, а уже — съел Крокодила!

Носорог огляделся по сторонам:

— Нет-нет, это невозможно! Вы... вы... вы — герой!

— Я тут один, — сказал Львёнок, оглядываясь и не понимая, кого Носорог назвал героем.

— Один, и съел Крокодила! Непостижимо! О, теперешние молодые львы! Они покажут пожилым обезьянам, крысам, быкам и собакам! О! Эти кошки с раздувающимися, как паруса, усами!

— Кошки? — чуть не поперхнулся Львёнок. — Хе-хе...

— О, не перебивайте меня! — Носорога было уже не остановить. — Когда я услышал вашу песню, я так и понял: идёт победитель! Кто может встать рядом с маленьким Львом? О, только испытанный в боях Носорог!

— Вы?

— Я!

— А Черепаха поёт про вас в песне, — сказал Львёнок.

— Про меня? В песне? Немыслимо! Невероятно! Так не бывает! Про меня? В песне?

— Да.

— Так спойте же, спойте скорее! Теперь я понимаю, что не зря жил!

— Вот слушайте!

Львёнок сел на песок и запел:

Крокодил-дил-дил плывёт...

— Это — про Крокодила, которого вы съели.

— А дальше — про Носорога, — пояснил Львёнок.

— Пойте же, пойте!

— Носорог-рог... — начал было Львёнок, но вдруг забыл, что же делает Носорог. — Нет, не помню...

— О-о-о! Вспомните!

— Там сперва про Крокодила, а потом... про... Нет. Сперва про вас.

— Ну! Ну! Это будет единственным оправданием носорожьей жизни!

— Вы... Вы... — Львёнок даже зажмурился, чтобы лучше вспомнить. — Вы, кажется... идёте...

— О, всю жизнь! Иду и иду, иду и иду...

— Да, точно! Вот!.. Нет, не помню... Утром! Встретимся утром! У меня сейчас голова болит! А утром проснусь — и вспомню!

И Львёнок убежал.

А Носорог, оставшись один, поднялся на задние ноги и, обратив печальные глаза к звёздам, произнёс:

— Про меня — в песне! Ты, — говорит, — идёшь! А ведь как верно: иду и иду, иду и иду... Немыслимо! Вот она — сила искусства!

**ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ,
в которой Крокодил съел песню,
а Черепаха подумала, что Львёнок
испугался и убежал**

На следующее утро очень грустная Черепаха лежала на берегу реки, ждала Львёнка и сочиняла для него новую песню. Песня не складывалась.

«Как же так? — думала Черепаха. — Вчера получилась такая замечательная песенка, а сегодня...»

У Черепахи очень болела голова, слова не шли, мысли путались, и от всего этого было почему-то грустно-грустно.

Лижет жёлтую волну
Голубой песок, —

подбирая слова, мурлыкала Черепаха.

И ей представилось, что вот неслышно подкрадывается Львёнок, кладёт ей на висок свою прохладную лапу, и лапа эта колышется у виска рыжей океанской волной.

Положи мне лапу, Львёнок,
Прямо на висок...

«Фу-ты! — чуть не плюнула Черепаха. — Что мне только в голову лезет!»

Какое-то предчувствие томило Черепаху. Но мелодия выходила такая грустная, и ей вдруг стало себя так жалко, что она закрыла глаза и, почти не думая о словах, стала петь дальше:

Голова болит, болит,
Рядом Львёночек стоит,
Как ладошкой океана,
Лапой шевелит...

А в это время из-за куста высунул голову Крокодил. «Хе-хе! — подумал он. — Надо подкрасться, чтобы меня не заметили». И пополз.

Голова болит, болит... —

пела Черепаха, не замечая Крокодила. И вдруг — услышала еле слышное хехеканье:

— Хе-хе!..

— Это ты, Львёнок? — не открывая глаз, спросила Черепаха.

— Угу. — И Крокодил разинул страшную пасть.

— Ой! Что это? — только и успела вскрикнуть Черепаха, а Крокодил уже поглаживал себя лапой по животу и ласково говорил, подражая голосу Львёнка:

— Как ты себя чувствуешь, Большая Черепаха?

— Львёночек, где ты? Я ничего не вижу!

— Я здесь, здесь! — голосом Львёнка сказал Крокодил. И пробормотал: — Тута! Хе-хе.

— А почему я тебя не вижу? — Черепаха не могла понять, где она.

— А ты открой глаза, Черепаха!

— Открыла!

— Посмотри налево!

— Ничего не вижу!

— Посмотри направо! — А сам подумал: «Мне бы в цирке работать — с детства на разные голоса могу...»

И — засвистел соловьём.

— Темно здесь... Ты где, Львёночек?

— Будет, будет кричать-то! — Крокодил перестал свистеть. — Это я — Крокодил!

— А где Львёнок?

— Был. Убежал.

— За подмогой, — вслух подумала Черепаха.

— Что? Что ты сказала?

— Нет. Я ничего...

— Тогда давай пой! Да чтоб не только «плыву», хе-хе, а ещё и лежу, и бегаю, и черепах глотаю. Поняла? Всё-всё, чтоб со всех сторон, как положено!

— Для этого ты меня проглотил?

— Ага!

— Чтоб я пела?

— Хе-хе...

— Не буду!

— Как это — не буду? Вот я Мартышку вчера проглотил, она мне на ночь сказку сказывала. Питончика как-то съел — очень ему понравилось. А ты: «Не буду!» Пой!

— У тебя что — ум за разум зашёл? — крикнула Черепаха. — Ты же меня съел!

— Не отпираюсь.

— Проглотил!

— Было дело, хе-хе. Я всех сперва глотаю, очень удобно.

— И хочешь, чтоб я тебе пела?

— Конечно! А чего же ещё? — сказал Кокодил. — Я буду лежать, а ты — петь.

— В животе?

— У меня очень хороший живот, просторный. Все хвалят, кого съел. Жить можно.

— Жить — можно, петь — нельзя!

- Ничего, хе-хе, запоёшь!
- Злодей!
- Чем это я тебе не угодил? — удивился Крокодил.
- Тарантул!
- Не ругайся — у меня живот заболит.
- А мне что до твоего живота? — закричала Черепаха.
- Как? Тебе ж в нём сидеть!

— Ага! Сидеть? Сейчас поглядим. — И Черепаха запрыгала, и Крокодил зайцем запрыгал вместе с ней по песку.

— Будет! Будет! — кричал Крокодил. — Что я тебе, мячик, что ли, — скакать?

— Выпусти меня! Слышишь, выпусти! — кричала, прыгая, Черепаха. — Сейчас Львёнок придёт!

— Вот и хорошо, в животе встретитесь!

— Не смей трогать Львёнка! — И Черепаха запрыгала ещё пуще.

— Ох! Ох! — стонал Крокодил.

— До вечера будешь прыгать! — кричала Черепаха.

— А я вот схвачусь за камушек!

— Не поможет!

И вдруг Крокодил закричал голосом Львёнка:

— Эй! Крокодил! Ты чего это прыгаешь?

— Львёночек! Хе-хе... Это со мной такая болезнь сделалась.

— Львёнок! — крикнула Черепаха. — Бей его! Бей! Он меня съел!

— Ой! Кто это? — спросил голосом Львёнка Крокодил.

— Не обращай внимания, хе-хе. Это у меня от болезни.

— Врёт! Врёт! — кричала Черепаха. — Хватай камень! Камнем его, Львёночек!

— Большая Черепаха, это ты?

— Я! Я!

— А... где ты? — голосом Львёнка спросил Крокодил.

— Да в брюхе же у Крокодила!.. Львёночек!

— Вот! Вот тебе! Вот! — прыгал и кричал Львёнком Крокодил. И — своим голосом: — Ой! Ой! Ой!

И вдруг — голосом Львёнка сказал:

— Большая Черепаха! Он — большой, а я — маленький. Я пойду...

Черепаха перестала прыгать, Крокодил шмякнулся на песок...

— Ффу-у! Что же не прыгаешь, Черепаха? — спросил Крокодил.

Черепаха не ответила.

И тут появился Носорог.

— Иду... Иду и иду... Великолепно! — закатив глаза к небу, бормотал Носорог и — наткнулся на Крокодила. — О! Ты — жив?

— Я? Хе-хе... А что?

— О! Разве Львёнок тебя не съел?

— Было дело, хе-хе... Но — нет.

— Как же? Я его встретил, он остаточки твои из зубов выковыривал...

— Остаточки!.. — вздохнула в брюхе у Крокодила Черепаха.

— Что ты сказал?

— Я? Ничего.

— А мне показалось: кто-то что-то сказал. — Носорог потупился.

— Нет-нет, все молчат.

— Крокодил! Ты не видел Большую Черепаху? — поднял глаза Носорог.

— А тебе зачем?

— О! Представляешь? Про меня теперь в песне поют! Что я — иду! Иду и иду! А ведь как верно! И про тебя есть. Ты — плывёшь! И всё это — Большая Черепаха придумала!

— Хе-хе. Ну, поют... Ну и пусть себе! А зачем тебе Черепаха-то понадобилась?

— О! Как же? Львёнок про тебя запомнил, а про меня — нет. Иду к нему, а по дороге, думаю, вдруг Черепаху встречу? И она мне сама, понимаешь?

— Что сама?

— О-о-о! Споёт! Нет, это выше сил, выше сил! И Носорог пошёл, не оглядываясь.

— Иду... Иду и иду... Великолепно! — бормотал Носорог.

А Крокодил похлопал себя по брюху и сказал:

— Что же ты молчала, Черепаха? Крикнула бы: вот, мол, я где — тучки... Носорог, он бы меня живо распотрошил...

Черепаха глухо, тоненько так запела:

Лижет жёлтую волну
Голубой песок...

— Так не бывает — всё наоборот! — сказал Крокодил.

Положи мне, Львёнок, лапу
Прямо на висок...

— Где Львёнок? Убежал Львёнок.

Голова болит, болит,
Рядом Львёночек стоит,
Как ладошкой океана,
Лапой шевелит...

— Какая ладошка? Где океан? Теперь про меня пой!

— Как ты себя чувствуешь, Львёнок? Как ты спал?

— Ладно, хе-хе, посплю. А ты пой, пой! Сколько мечтал приёмничек завести! А ты — лучше всякого приёмника: и сытно, и с музыкой. Ну, ты про меня ещё spoёшь!

Крокодил положил голову на песок, закрыл глаза.

А Черепаха в брюхе у Крокодила еле слышно пела:

... Голова болит, болит,
Рядом Львёночек стоит,
Как ладошкой океана,
Лапой шевелит...

«Нет, надо всё-таки отсюда уходить, — подумал Крокодил. — Львёнок прибежит — хлопот не оберёшься!»

И потихоньку уполз.

СОДЕРЖАНИЕ

ГДЕ ТЫ, РЫЖИЙ ЛИСЁНОК? Рис. Д. Трубина	5
СЫРОЕЖКА. Рис. Л. Каюкова	14
СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЯЦ И МЕДВЕЖОНОК Рис. Л. Каюкова	26
ВОЛШЕБНАЯ ТРАВКА ЗВЕРОВОЙ Рис. Л. Каюкова	37
ЧЁРНЫЙ ОМУТ. Рис. Л. Каюкова	51
ТРЯМ! ЗДРАВСТВУЙТЕ! Рис. И. Костриной	63
ЁЖИК В ТУМАНЕ. Рис. И. Костриной	73
КАК ПОЙМАТЬ ОБЛАКО. Рис. И. Костриной	79
ПОРΟΣЁНОК В КОЛЮЧЕЙ ШУБКЕ Рис. И. Костриной	85
ЗИМНЯЯ СКАЗКА. Рис. И. Костриной	91
ЛЕСНАЯ ОТТЕПЕЛЬ. Рис. И. Костриной	95
УДИВИТЕЛЬНАЯ БОЧКА. Рис. И. Костриной	99
Я НА СОЛНЫШКЕ ЛЕЖУ (Главы из сказочной повести). Рис. И. Костриной	
ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой Львёнок и Черепаха поют песню	103
ГЛАВА ВТОРАЯ, в которой оживает бревно	109
ГЛАВА ТРЕТЬЯ, из которой мы узнаём, что носороги не глухи к искусству	112
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ, в которой Крокодил съел песню, а Черепаха подумала, что Львёнок испугался и убежал	115

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К59

Серия «Самые лучшие сказки»
Литературно-художественное издание
Для дошкольного возраста

Сергей Григорьевич Козлов
ЁЖИК В ТУМАНЕ. СКАЗКИ

Сказки

Художники Л. Каюков, И. Кострина, Д. Трубин

Серийное оформление и дизайн обложки *Т. Барковой*
Редактор *О. Головченко*. Художественный редактор *Н. Федорова*
Технический редактор *Е. Кудиярова*. Компьютерная вёрстка *С. Мовчан*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 31.05.2016. Формат 84х108/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура PragmaticaC
Усл. печ. л. 13,44. Тираж экз. Заказ №

ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звёздный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5
Наш электронный адрес: malysh@ast.ru; Home page: www.ast.ru

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

<https://www.facebook.com/izdatelstvoMalysh>
<https://www.facebook.com/avantabooks>
http://vk.com/izdatelstvo_malysh
http://vk.com/avanta_books
https://instagram.com/malysh_books

«Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 кұрылым, 5 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru; E-mail: malysh@ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 251 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей Сертификация қарастырылған

Козлов, Сергей Григорьевич.

К59 Ёжик в тумане. Сказки / С.Г. Козлов; худож. Л. Каюков, И. Кострина, Д. Трубин — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 125 [3]с.: ил. — (Самые лучшие сказки).

ISBN 978-5-17-096531-1.

Сергей Григорьевич Козлов (1939–2010) — писатель-сказочник, поэт, лауреат премии им. К. Чуковского. Сергея Козлова, прежде всего, знают, как автора сказок «Ёжик в тумане», «Поросёнок в колючей шубе», «Как Лёвёнок и Черепаха пели песню» по которым были сняты мультфильмы. Но в багаже писателя есть много историй, которые происходят с любимыми героями за кадром. Эти и другие сказки собраны в нашей книге.

Для дошкольного возраста.

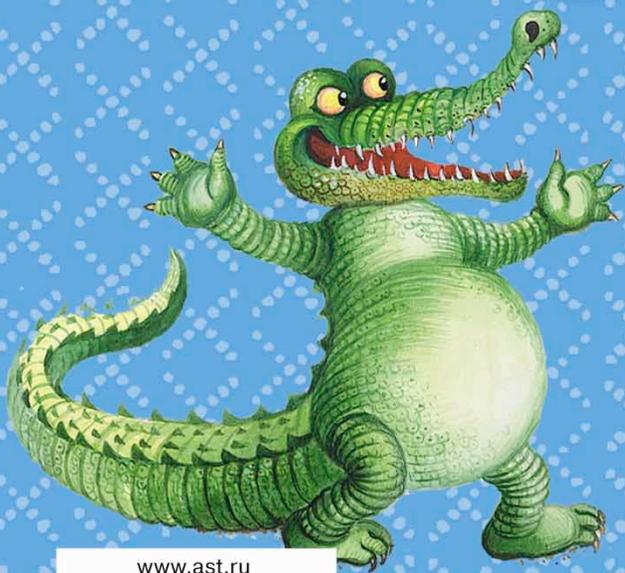
© Козлов С. Г., насл., 2016
© Каюков Л. Л., ил., 2016
© Кострина И. Д., ил., 2016
© Трубин Д. А., ил., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Сергей Козлов создал огромное количество сказок, среди которых и истории про Ёжика и Медвежонка, и истории про Львёнка и Черепаху.

Сложно представить какая из сказок С. Козлова лучшая: «Ёжик в тумане» или «Как Львёнок и Черепаха пели песню», «Удивительная бочка» или «Трям! Здравствуйте!»...

Выяснить можно долго, но результат будет один — каждая из них хранит в себе волшебство и радость, которую с лёгкостью принимают дети. Все эти и многие другие произведения собраны в нашей книге!

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-096531-1

9 785170 965311